Глава 405

Самым значимым из увиденного на горе военных гениев для Сун Фея был легендарный [Удар Дракона].

Этот могучий удар был невероятен по силе.

В тот решающий момент находившийся во дворце Ясин, который многими считался уже не жильцом, издалека нанес его, пламя золотого кулака на миг объяло все вокруг и сбросило трех мастеров лунного ранга со спин грифонов с высоты четыре-пять километров.

Этот удар кулака был самым мощным из всех виденных Сун Феем на Азероте.

Даже мастера лунного ранга были в миллионы раз слабее, словно светлячки рядом с солнцем.

И сегодня Сун Фей в этом районе колодцев уловил след этой же техники.

Однако аура в этом месте была во много раз сильнее той, что Сун Фей уловил на горе военных гениев, словно солнце на миг оказавшееся в зените посреди тьмы, в то время как тогда он был больше похож на светило на закате.

Такая разница тоже была признаком того, что дни Ясина подходили к концу.

Сун Фей погрузился в молчание.

Этот старый удар Ясина не только пробил в земле множество колодцев, но и оставил после себя большой энергетический след, такой, что даже мастер лунного ранга не осмелился бы приблизиться, не то что простолюдин подойти за водой, и район опустел.

Сун Фей отпустил четырех воинов и охрану, оставшись бродить в одиночестве.

Хотя имя короля Шамбора Александра, приструнившего шайку городских аристократов, гремело по всему городу, мало кто знал его в лицо, поэтому он остался неузнанным – никто не узнавал могущественного правителя в добродушно улыбавшемся юноше в длинном синем халате.

Покинув район колодцев, Сун Фей спросил дорогу и направился к полю у северо-восточной стены города.

В крепостных стенах Города Двух Флагов были вставлены магические камни, укреплявшие их, так что они могли бы выдержать удар пятитонного булыжника. Под стенами города находились магические круги, позволяя более чем стометровой высоты стенам противостоять низкоуровневой атакующей магии. Таким образом, даже в железной хватке врага, город с семидесятитысячной армией и сотней тысяч простого населения при наличии воды и провианта мог выдержать длительную осаду вплоть до двух-трех лет.

Поэтому ознакомившись с источником воды, Сун Фей пошел разбираться с источником продовольствия.

Девяносто процентов пахотных земель города, окруженного пустыней Гоби, находились внутри его стен, орошаемые водой из источников. Поля не пострадали от военных действий, но Сун Фей все же приказал усилить их охрану на всякий случай.

Поля находились в северо-восточной части города и занимали большую площадь.

За прошедшие два десятка лет усердного возделывания земля стала плодородной. Сун Фею было любопытно, как жителям города удалось уберечь такие культуры как озимая пшеница от заморозков, возникавших из-за ночных перепадов температур.

Оказалось, что в межах между грядами были расположены камни с выгравированными на них огненными магическими узорами.

Это была простейшая магия, однако она защищала растения от резкого снижения температуры и не давала им замерзнуть.

Что касается солнечного света, в пустыне в нем не было недостатка.

Из-за этого растения в Городе Двух Флагов были очень жизнеспособны и плоды были качественнее, чем во многих других регионах Зенита.

На огромных полях было более четырех сотен камней-обогревателей, для каждого из них было достаточно одного магического камня, чтобы они могли греть целый год… Сун Фей не мог не оценить изобретательность и хитроумие, с которыми были применены магические знания и которые намного превышали достижения в технике, которые он здесь видел.

Осмотрев драгоценное поле, Сун Фей не мог не поблагодарить мысленно внимание, с которым в империи относились к земледелию.

По приказу императора Ясина и под его пристальным контролем, каждый год императорские рыцари объезжали империю и проверяли состояние угодий, так что местная знать не смогла прибрать эти участки к своим рукам и сделать из них свои дачи.

Сун Фей оглядел крошечные зеленые ростки и его настроение улучшилось.

Если все пойдет хорошо, то в мае поле даст урожай пшеницы и его хватит двухсоттысячному населению на год.

У короля возникло ощущение, что император Ясин словно заранее предвидел то, что может произойти, и потому предусмотрел эти колодцы и поля, когда создал этот неприступный форпост посреди голой пустыни.

……

Обратно Сун Фей шел медленно, наслаждаясь на редкость мирной атмосферой города, слушая выкрики лавочников, смех детей, смотря на хлопочущих женщин, белокаменные стены и огромную статую воина, иногда на дорогу выбегали бродячие собаки или раскормленные коты. Небывалое умиротворение охватило его.

«Э, это ты?» - окликнули его из-за спины в этот момент.

Сун Фей обернулся и увидел спешащего к нему улыбающегося командира-недотепу Эмиля Хески с тяжелым мешком на плече.

«Какая встреча, Эмиль, это ты…» Сун Фей поглядел на его мешок и улыбнулся.

«Ха-ха, сегодня мне выплатили трехмесячную задолженность по жалованию, я купил мешок пшеничной муки, несу сестренке…» - засмеялся тот, затем огляделся по сторонам и настороженно спросил: «Сейчас все солдаты заняты, а ты чего тут слоняешься? Если твой

начальник узнает, тебя накажут, говорят, командир Александр жутко строгий, его даже начальник города и знать боятся, да он еще и убил нескольких аристократов прямо на городской стене… Ты бы был поосторожней!»

Сун Фей внутренне развеселился от таких слов и улыбнулся: «Ничего, командир мне разрешил.»

«Тогда хорошо. Точно, пошли к моей сестре, ха-ха, как раз купил муки, она сделает вкусный медовый пирог, я всегда ем четыре-пять кусков…» Хески гостеприимно потащил Сун Фея за собой, приглашая попробовать.

Решив, что еще рано, тот не стал отказываться.

Последовав за недотепой-офицером, он прошел несколько улиц, затем переулков, и вскоре они вышли во что-то вроде пригорода, шли уже двадцать минут. Наконец они остановились у типичного крестьянского дома с оградой.

Довольно просторный двор, внутри одна овца, два ягненка, несколько желтых квохчущих куриц. Небольшой каменный дом с соломенной крышей, на стене вялится треска и мясо, на которое облизываются два кота…

«Эй, Джессика, это я, Эмиль, сестренка, я привел гостя!» - закричал во все горло увалень, толкнув калитку.

Сун Фей не смог сдержать улыбки, этот парень и правда был забавным.

Услышав скрип двери, он вдруг ощутил какое-то сияние.

Девушка в голубом платке в цветочек, закутанная в заплатанный ватник, стояла на пороге.

Ей было на виде семнадцать-восемнадцать лет. Даже грубая одежда не могла скрыть ее изящества и грациозности. Рост метр семьдесят, длинные ноги, изогнутые брови и блестящие черные глаза, похожие на капли росы.

Неизвестно почему Сун Фей ощутил дежавю.

Его потрясла эта девушка.

Кто бы мог подумать, что у такого здоровяка как Эмиль такая хрупкая и красивая сестра? Он вдруг понял, кого ему напомнила Джессика – его невесту Анжелу, даже ауры были похожи, закрыв глаза, их было не отличить.

«А, Эмиль, ты вернулся?» - бойкая, словно бабочка девушка обрадовалась: «Хи-хи-хи, ты принес такой большой мешок муки, можно испечь медовый пирог, накормить тебя, проглота!»

«Ну кто родного брата зовет проглотом?» пробурчал Эмиль, поставил на землю мешок, и вспомнив о чем-то, встревоженно спросил: «Эти негодяи Орно и Нат не обижали тебя?»